

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (7)

2014

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2014

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2014

© Журнал «Поволжская археология», 2014

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2014

© Mari State University, 2014

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>Мельникова О.М.</i> Историографические размышления в связи с юбилеем В.Ф. Генинга	6
<i>Голдина Р.Д.</i> В.Ф. Генинг и проблемы изучения гляденовско-пьяноборского времени в Приуралье	26
<i>Черных Е.М.</i> О жилищах гляденовской культуры и некоторых аспектах адаптации древних пермян к природным условиям и особенностям хозяйственной деятельности (возвращаясь к исследованиям В.Ф. Генинга середины прошлого века)	46
<i>Журавлева Г.Н.</i> Предварительные итоги изучения Нырғындынского II могильника по раскопкам В.Ф. Генинга	69
<i>Лецинская Н.А.</i> «Жертвенные комплексы» пьяноборских могильников бассейна р. Вятки	92
<i>Останина Т.И.</i> Развитие взглядов В.Ф. Генинга и других исследователей на мазунинскую культуру	114
<i>Руденко К.А.</i> В.Ф. Генинг и вопросы археологии Волжской Булгарии	136
<i>Шутова Н.И.</i> Археолого-этнографические исследования в Удмуртии	149
<i>Овчинникова Б.Б.</i> Искер – Кучумово городище (археологические исследования 1968 года)	166
<i>Макаров Л.Д.</i> В.Ф. Генинг и русские памятники Вятского края	194
<i>Смагулов Е.А.</i> Бронзовый амулет из Сидака	206
<i>Владимиров Г.В.</i> Серьги в виде знака вопроса из Дунайской Болгарии (XIII–XIV вв.): происхождение и ареал распространения	223
<i>Исаков Р.В., Афоньков Н.Н., Архангельский М.С., Павленко Ю.А., Шереметьев А.Г.</i> К вопросу атрибуции золотоордынских накладок из курганного могильника Маляевка-V	233

Археология и естественные науки

<i>Колода В.В., Чендев Ю.Г., Борбукова Д.А., Дудин Д.И.</i> Эволюция почв и природной среды на южном участке восточноевропейской лесостепи (на примере исследования городищ Харьковской области)	247
---	-----

Критика и библиография

- Богачев А.В.* Рец. на: Голдина Р.Д. Неволинский могильник VII–IX вв. в Пермском Предуралье. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.21. Ижевск, 2012. 472 с., илл.268
-

Хроника

- Ситдинов А.Г., Шакиров З.Г.* Научная деятельность Национального центра археологических исследований Института истории АН РТ в 2013 году275
- Хузин Ф.Ш., Ситдинов А.Г., Айдарова Г.Н., Забирова Ф.М., Нугманова Г.Г., Хабибуллин М.М.* Памяти С.С. Айдарова (1928–2014)284
- Казаков Е.П., Измайлов И.Л.* Равиль Габдрахманович Фахрутдинов (1937–2014)287
- Список сокращений291
- Правила для авторов293

CONTENTS

Articles

<i>Melnikova O.M.</i> Historiographical thoughts in connection with the anniversary of Vladimir Fedorovich Gening	6
<i>Goldina R.D.</i> V.F. Gening and research problems of the glyadenovo- pyanoborye times in the Cis-Urals region	26
<i>Chernykh E.M.</i> On the dwellings of the Glyadenovskaya culture and some aspects of adaptation to natural conditions and features of economic activities by the ancient Permians (back to V.F. Gening's researches during the middle of XX century)	46
<i>Zhuravleva G.N.</i> Preliminary results of the Nyrgyndinsky II cemetery researches according to Gening's excavations	69
<i>Leshchinskaya N.A.</i> «Sacrificial sets» of the Pyanoborye burial grounds in the Vyatka river basin	92
<i>Ostanina T.I.</i> Evolution of V.F. Gening's views and other researcher's ones on the Mazuninskaya culture	114
<i>Rudenko K.A.</i> V.F. Gening and issues on the archaeology of Volga Bulgaria	136
<i>Shutova N.I.</i> Archaeological-ethnological researches in Udmurtia	149
<i>Ovchinnikova B.B.</i> Isker – Kuchum fortified settlement (archaeological research of 1968)	166
<i>Makarov L.D.</i> V.F. Gening and Russian archaeological sites in the Vyatka river region	194
<i>Smagulov E.A.</i> Bronze amulet from Sidak	206
<i>Vladimirov G.V.</i> Question mark shaped earrings from Danube Bulgaria (the XIII–XIV cc.): origin and area of spread	223
<i>Isakov R.V., Afon'kov N.N., Arkhangelsky M.S., Pavlenko Ju.A., Sheremet'ev A.G.</i> Concerning the issue on attribution of the Golden Horde placues from the mound ground the Malyaevka-V	233

Archaeology and Natural Sciences

<i>Koloda V.V., Chendev Yu.G., Borbukova D.A., Dudin D.I.</i> Evolution of soils and natural environment in the south area of the east european forest-steppe (on example investigation of the hill-forts located in Kharkov oblast)	247
--	-----

Critique and Bibliography

Bogachev A.V. Review of the book:

Goldina R.D. The Nevolino cemetery of the VII–IX cc.
in the Perm Cis-Urals region. Proceedings and researches
of the Kama-Vyatka archaeological expedition.

Izhevsk, 2012, vol. 21, 472 p., ill.268

Chronicle

Sitdikov A.G., Shakirov Z.G. Research activity by National Center
of Archaeological studies of Institute of History of

Tatarstan Academy of Sciences in 2013275

*Khuzin F.Sh., Sitdikov A.G., Aydarova G.N.,
Zabirova F.M., Nugmanova G.G., Khabibulin M.M.*

In memory of S.S. Aydarov (1928–2014)284

Kazakov E.P., Izmaylov I.L.

Ravil Gabdrakhmanovich Fakhрутdinov (1937–2014)287

List of abbreviations291

Rules for authors293

УДК 902

ИСКЕР – КУЧУМОВО ГОРОДИЩЕ (АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 1968 ГОДА)¹

© 2014 г. Б.Б. Овчинникова

Статья посвящена результатам изысканий Уральской археологической экспедиции (УАЭ) под руководством В.Ф. Генинга в 1961–1969 гг. на городище Искер. Задачей экспедиции было разведочное обследование памятников железного века в лесостепной зоне Среднего Прииртышья и составление их периодизации. В частности, были предприняты раскопки на ряде памятников эпохи Сибирского ханства, в том числе и на Кучумовом городище – Искер (под руководством автора). Памятник расположен на правом берегу Иртыша недалеко от современного города Тобольска. Исследования 1968 года подтвердили опасения ученых, посещавших памятник в XVII – начале XX вв. (Н. Спафарий, П.А. Словцов, Г.Ф. Миллер, М.С. Знаменский, В.Н. Пигнатти и др.) о скором разрушении укреплений и площадки городища. Была отмечена сложная стратиграфия городища и обнаружен комплекс, предположительно связанный с металлургическим процессом, что подтверждается и письменными источниками.

Ключевые слова: археология, Приуралье, Сибирское ханство, городище Искер, Кучум, летописи, раскопки, металлургический комплекс, артефакты.

В 1961–1969 гг. Уральской археологической экспедицией (УАЭ) Уральского государственного университета им. А.М. Горького², возглавляемой Владимиром Федоровичем Генингом, были проведены разведочные обследования памятников эпохи железного века в лесостепной зоне Среднего Прииртышья с целью составления их периодизации на данной территории (Генинг, Корякова, Овчинникова, Федорова, 1970, с. 203).

¹ Работа выполнена в соответствии с грантом РГНФ «Город Сибирь – городище Искер» (комплексное историко-археологическое исследование) № 01-01-00303а.

² Уральский государственный университет им. А.М. Горького, г. Свердловск – ныне Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Среди предварительно выделенных периодов определенное внимание было уделено эпохе Сибирского ханства (Генинг, Корякова, Овчинникова, Федорова, 1970, с. 225–228). Археологические памятники, связанные с западносибирскими татарами, принято было включать в культурный комплекс Сибирского юрта (Левашева, 1950, с. 341). Их изучение представляло огромный интерес, так как в процессе исследования этого периода важно было привлечь комплекс источников: письменных, топонимических, этнографических и пр. К сожалению, в 60-е годы XX века археологическое изучение лесостепных районов середины II тыс. н.э. во многом отставало. Уральской археологической экспедицией были предприняты раскопки на ряде памятников этой эпохи: в их число вошли Кучум-гора на р. Ишим –

раскопки 1963–1964 гг. (Голдина, 1969, с. 138–158), Большой Лог на р. Омь – 1965 г. (Генинг, Голдина, 1967, с. 145–148) и Искер на р. Иртыш – 1968 г. (Овчинникова, 1968).

Городище Искер находится в Тюменской области недалеко от современного города Тобольска. Памятник своим историческим значением неоднократно привлекал внимание как ученых, так и просто посетителей, интересующихся историей своего края. Сведения о столице древнего Сибирского царства – Искер (по-татарски *иски* – древний, *ер* – земля), как известно, упоминаются в русских летописях как Старая Сибирь или Кашлык (Есиповская летопись, 1636; Строгановская летопись, 1 пол. XVII в.; Сибирские летописи, 1907 и др.). Особую ценность среди письменных источников представляет «Ремезовская летопись», автором которой был тобольский сын боярский Семен Ремезов (Краткая сибирская летопись, 1880). Как отмечал С.В. Бахрушин, Семен Ремезов был небезызвестным ученым и составителем единственного в своем роде географического атласа Сибири (Бахрушин, 1928, с. 17). По данным С. Ремезова, жившим в Западной Сибири татарам принадлежало большое количество укреплений, которые он называет «городами». Вся правая нагорная часть Иртышского берега в период могущества Сибирского ханства именовалась горой Алафейской – от татаро-арабского слова *алагфалы*, что означает «коронный», иначе «царский», то есть «ханская гора», или земля, принадлежащая хану (Кабо, 1949, с. 22). «На этой Алафейской горе, на протяжении трех десятков верст, были разбросаны города

властителя Сибири, его сыновей, родственников и жен...» (Пигнатти, 1915, с. 2). Все они, представляя собой стройную систему укреплений, защищали подступы к столице Сибирского ханства – Искеру. Вокруг крепостей возводились земляные валы и выкапывались глубокие рвы, дополнительно их усиливали рядами частокола. Представление о системе укреплений можно получить по описанию Искера в работах Миллера (1937, с. 232–233, параграф 76) и Пигнатти (1915, с. 16).

Однако, возвращаясь к сведениям в летописях, заметим, что летописи являются все же не документальными, а фольклорно-историческими источниками, поэтому в изложении фактов они порой не точны. Естественно, как сегодня, так и раньше вставал вопрос о комплексном изучении прошлого наследия столицы Сибирского царства. И в этом плане, прежде всего, необходимы были археологические исследования, которые помогли бы более подробно через артефакты и сохранившиеся материальные остатки памятника не только дополнить, но и реконструировать утраченное. Поэтому чрезвычайно важно археологу, прежде чем приступить к исследованию оставшейся части объекта, учесть мнение побывавших в этих местах очевидцев, которые оставили записи увиденного во время их посещений, а некоторые из них даже проводили раскопки. Обращаясь к докладу В.Н. Пигнатти, адресованному Обществу собранию членов Тобольского Губернского Музея от 14 октября 1915 г. (Пигнатти, 1915), можно попытаться реконструировать ход событий относительно посещения его предшественниками и им самим сто-

лицы Сибирского ханства Искер, известного ныне у местного населения как «Жучумово городище».

Через 94 года (1675) после взятия городка русскими Н.Г. Спафарий оставил такое описание: «... от села Абалак, версты с 2, течет речка малая, Сибирка, и чаёт, что от той речки и царство Сибирское именовано, для того что близ речки лежит пустой городок и шанцы Кучюма царя Сибирского... и место то самое крепкое; остров есть, однако ж ныне лежит пусто...» (Спафарий, 1882).

После Н. Спафария через 76 лет побывал на этом поселении Г.Ф. Миллер. В своем «Описании Сибирского царства» (первое издание в 1750 г.) относительно столицы Искер он заметил, что «внутреннее пространство кругловато, и поперек не более 50 сажень..., от дворов или другого строения следов нет... Дворы по обыкновению сибирских татар построены были либо деревянные, либо по бухарскому обыкновению из неженных кирпичей...» (Миллер, 1750, с. 134). Заметим, что Миллер обращается к классификации археологических материалов, это находит отражение в его статье «Изъяснение о некоторых древностях, в могилах найденных» (Миллер, 1750). Он обращается за подтверждением археологического материала к письменным источникам. Описывая Искер, Г.Ф. Миллер отмечал, что «развалины этого бывшего столичного города, если только такое место, каким, видимо, было оно прежде, вообще можно назвать городом, видны еще до сих пор. Высокий восточный берег реки Иртыш имеет там большую, чем обычно, высоту. Как это вообще бывает в тех местах, где река, протекая, подмывает берег, так

и здесь часть горы обвалилась, и потому берег подмывается здесь со стороны реки почти перпендикулярно. Наверху горы, если смотреть по течению реки, имеется буерак, по которому течет небольшая речка, которая по имени города носит по-русски название Сибирки. Татары не имеют для этой речки особого названия. В виду крутизны с этой стороны горы совсем нет входа. С третьей степной стороны горы имеется долина, которая сверху спускается в буерак к речке Сибирке; отсюда можно было, пожалуй, добраться до того места, где находился город, но так как и здесь довольно крутое место, то подъем требовал больших усилий. Только четвертая сторона постепенно спускается к берегу и отсюда, должно быть, был доступ к городу. То же самое и теперь, когда едешь для обозрения: указанное место именно с этой стороны прежде всего бросается в глаза. Оно представляет небольшую круглую гору, которая по уступам была укреплена тройным валом и расположенными между ними рвами, причем один вал был выше другого. Эти валы окружают город только со стороны долины и со стороны, доступной для подъема. Обе другие стороны, от Иртыша и от буерака, где протекает Сибирка, не требовали каких-либо укреплений. В некоторых местах валы и рвы с течением времени так заросли, что они едва видны. Внутреннее пространство имеет приблизительно 50 саж. в диаметре. Из этого можно заключить, что кроме хана, его семьи и людей, там могли жить только немногие знатные татары, если не предполагать, что это место в то время было значительно больше. Уверяют, что со стороны реки часть площади много или мало – не-

известно, была подмыта водою и обвалилась. От домов или постоянных жилищ не осталось там никаких следов, кроме некоторой неровности почвы в разных местах, почему и можно заключить, что здесь когда-то стояли жилища» (Миллер, 1937, с. 232–233). Обследование развалин столицы хана Кучума позволили Г.Ф. Миллеру представить расположение и масштабы этого поселения, а также прийти к ряду заключений.

В 1774 г. И.Е. Фишер публикует в Санкт-Петербурге «Сибирскую историю» с самого открытия Сибири до русских». В ней автор практически повторяет описание Искера вслед за Г.Ф. Миллером, используя иногда его текст дословно. По мнению В.Н. Пигнатти, Фишер в некоторых местах даже проявляет явно некомпетенцию в месте расположения объекта, что повергает ряда исследователей в сомнение о его посещении городища. У И.Е. Фишера мы читаем, что «остатки сей крепости видны еще донныне, она лежала на восточном берегу Иртыша, в 16-ти верстах ниже Тобольска, берег там необычайной вышины; а так как его почти во всех местах, где река подле гор протекает, подмывает, то и тут отвалилась некоторая часть горы, так что та сторона к Иртышу почти прямо в глубь опускается. На верхней стороне, рассуждая по течению реки, есть глубокий буерак, в который течет малый ручеек – Сибирка, а татары не имели для его названия, т.к. подобным ручьям в 2–3 версты не дают имени. Оная сторона будучи весьма крута, также не преступна. На третьей стороне, обращенной к твердой земле, есть долина, которая с вышины по малу опускается вниз и ведет к буераку р. Сибирки. Оттуда можно взойти на

крепость, однако с великим трудом и опасностью... Оно кажется оттуда на малом круглом пригорке, который на разных уступах укреплен был тройным рвом и валом. Но сии валы окружали крепость токмо с сией и с луговой стороны,.. В некоторых местах валы и рвы заросли, что их не видно... Внутреннее пространство идет в круг и имеет около 50 сажень поперек. Из того заключить можно, что там кроме хана и фамилий его и служителей мало других людей жило, разве место это в те времена больше было, т.к. уверяют, что река, подмывая, некоторую часть от него оборвала. Домов и других постоянных жилищ более не видно, однако по неровности земли – что оные прежде там стояли. Они конечно по обыкновению сибирских татар строены были из дерева, или по бухарскому обычаю из неженного кирпича: понеже иначе не может статья, чтобы все строения с того времени могли совсем пропасть. Некоторые места перед прочими глубже, некоторые окончательно вместо погребов служили» (Фишер, 1774, параграф 135).

В XIX в. появляется ряд публикаций, обращенных к истории Сибири и Сибирскому ханству. В частности, в «Историческом обозрении Сибири» П.А. Словцов, излагая события с 1585 г. по 1742 г., большое внимание уделяет истории Сибирского ханства, Кучуму и истории его столицы Искер на основе разбора и прочтения государственных листов в грамотах, в которых Едигера называют Сибирским князем, а Кучума – Сибирским царем. Из сокращенного чтения листов П.А. Словцов приходит к нетрадиционным выводам. Во-первых, подвергая сомнению интерпретацию слова «Сибирь»– оно «не есть слово мест-

ное, от вогулов или зырян..., слово [это] затверженное Ногайскою ордою, господствующей на Яике и до Дона». Во-вторых, о местонахождении Едигера – «Едигер жил не на Иртыше, т.к. есть другая речка Сибирка, впадающая в Чусовую. . . , что пространство земли, называвшееся Сибирью Едигера, не далеко лежало от главного Ногайского юрта; и едва ли юрт Сибирский не стоял между Исетью и Миассом, при озерах Иртыше и двух Наньягах... К предположению юрта Едигерова на этом месте склоняет и грамота царя Иоанна от 30.5.1574 г., в которой нашествие Мамешкула представляется, хотя и не буквально, с верховьев Тобола». Далее П.А. Словцов приходит к ряду заключений, что «выводимое летоисчисление ханства Кучумова на Искере не может быть достоверным и что ханство Кучумово ныне вмещается в уезде Тобольском, как моллюск в раковине...» (Словцов, 1838, кн. I).

В 1880-е годы на памятнике побывал Н. Ядринцев, после чего он посвятил свою статью Искеру, описав археологические находки М.С. Знаменского (Ядринцев, 1884). В «Сибирском Вестнике» вышла также статья «Об Искере», автором которой значится Тобояк (1887). Известно и то, что сравнительно большая коллекция вещей с Искера была представлена В. Флоринским в Археологическом музее Томского университета (600 номеров). (Флоринский, 1888). Об Искере упоминается и в очерке С. Максимова в многотомном издании «Живописная Россия»: «До сих пор все эти места казачьих стоянок и зимовок, страданий и странствий сохраняются в приметных следах насыпей и курганов по Чусовой и ее притокам, и по притокам великой Сибирской

реки Оби. Кое-где еще видны валы и рвы, и глубокие ямы, наполовину затянутые грязью. На высокой горе Иртыша, на правом берегу, в 6 верстах от с. Абалацкого, эти валы тройные, один выше другого, а ров имеет больше двух аршин глубины и знаменует место сибирской столицы, известной теперь под именем “Кучумова городища”. Сюда до сих пор на могилы, разбросанные во множестве, ходят сибирские татары весною и осенью поминать своих предков» (Максимов, 1895, с. 130).

Небольшая коллекция вещей с Искера была составлена студентом М.Д. Субботиным (содержание ее мало известно), хранившаяся в Географическом кабинете Императорского Казанского университета (Дмитриева, 1900).

В конце XIX в. на Искере побывал М.С. Знаменский (1891; 1901). При нем площадка Искера составляла в ширину 15 сажень, а в длину 129 сажень, следовательно, за 150 лет – площадь уменьшилась втрое (рис. 2). М.С. Знаменским был раскопан курган и ямы, «судя по внутреннему его устройству и имеющемуся в нем ходу под гору со ступенями, это была или тюрьма, или склад для продуктов». Подробней об Искере М.С. Знаменский изложил в своих Записках: «Миновал д. Алемасово, с версту приходится ехать по заросшим колеям дороги; слева золотая зыбь хлебов, направо – лес. Мы идем по месту (по преданию) занятому прежде жилищами воинов Кучума, дорога оканчивается у изгороди, за которой существует небольшой овраг, оканчивающийся отвесной стеной – местом бывших резиденций Этигера, Кучума, Ермака, Алея и Сейдека, Бекбулата... 300 лет прошло, как пала столица. На

имеющемся плане снятом в 1830-ые годы уже нет многого: кургана, ямы в 15 сажень от обрыва скоро исчезнут... В 45 сажennem овраге различаем и рвы и валы, и искусственный путь к Сибирке и колодцу... Длина холма не более 120 сажень, заканчивается острым мысом... Мы спустились в главный ров, а затем повернули направо по тропинке к Сибирке... Миллер 160 лет назад (1730) нашел здесь в самом широком месте 50 сажень, у нас в 1820-ые годы – 40 сажень, сейчас (1890) – 15 сажень» (Знаменский, 1901, с. 9).

Наиболее подробное описание состоянию памятника на момент его посещения дал В.Н. Пигнатти (1915). Задача исследования сводилась к описанию характера стратиграфии и сбору артефактов. За исключением плана, снятого Давидовским, и ряда фотографий памятника и некоторых вещей, полевая документация по проведенным им раскопкам, к сожалению, отсутствует. Описывая свое посещение городища в 1912 г., В.Н. Пигнатти отметил местонахождение сибирской столицы: «Через д. Алемасово сажень 300 полями можно попасть на Кучумово городище... Уцелевшая площадка – миниатюрна в виде треугольника – с одной стороны ров, с другой – Иртыш, с третьей – овраг речки Сибирки. По рву ширина площадки 12 саж., длина же к вершине «треугольника» около 40 саж. Склоны оврага Сибирки покрыты смешанным лесом. Площадка совершенно ровная – все, что было раньше, смыто. Сибирка сажени 3 в ширину... и скоро от площадки исторического памятника не останется ни пяди земли... По берегу везде рассыпаны свалившиеся сверху кости животных – лошадь, олень..., много

кирпича, угли, окалины. Весь разрез осыпи состоит из культурного слоя; по всему этому слою везде торчат кости животных (изумительное обилие!) и кирпичи» (Пигнатти, 1915). В.Н. Пигнатти обследовал «площадку сплошной раскопкой в перевале, уступ откоса рва со стороны площадки, дно самого рва и противоположный склон, а также сопку...» При раскопках им были обнаружены кости лошади, коровы, лося, оленя, собаки, кошки, мыши домашней, соболя, белки, а также чешуя рыбы и куженка – сосуд из бересты. В описании В.Н. Пигнатти отмечено, что «вся площадка имеет разрез, на глубине от одного до одного с четвертью аршина слой угля иногда значительной толщины – до четверти аршина и местами огромного количества золы, можно сказать, ямы наполненные золой. Ниже слоя угля идет культурный слой, местами достигающий глубины сажени. Можно утверждать, что все постройки в этой части площадки были деревянными, и что они сгорели в общем пожаре. Нигде не сохранилось ни обуглившихся балок, ни досок, в одном лишь месте была выкопана еловая балка саженной длины... При раскопках ясно были видны иногда уходящие в подпочву следы столбов в диаметре около четверти аршина, обложенные берестой, которая великолепно сохранилась; большая часть площадки носила следы частью позднего, частью раннего ограбления: слои были смешаны, находки совершенно отсутствовали, кости животных находились почти на поверхности. На всей площадке удалось раскопать лишь три места, которые оказались нетронутыми... На самом гребне осыпи в углу, выходящем и к Сибирке и к Иртышу, была раскопана

яма свыше сажени в диаметре, содержала кости животных... обилие кухонной посуды (обломки) без всяких узоров, гладкие, напоминающие современную. Обломки точильных камней. Все трубчатые кости оказались искусно расколоты – добыча из них мозга... Все это позволяет сделать вывод, что мы имели дело со свалочным местом бывшего города, куда свозились кухонные отбросы и сваливались испорченные вещи. Становится очевидным, что сохранился лишь край бывшего города или его крепости, именно свалочное место, остальное унесено волнами. Приблизительно в середине площадки, ближе к осыпям обрыва к Иртышу, мы наткнулись на следы жилища: под слоем угля находился осевший слой глинобитного свода, поставленного на сгнившие ныне балки высотой около 2 аршин. Раскопки (показали) установили нахождение двух ям диаметром свыше сажени, с лазом между собой. Выход из этих ям был к Иртышу – осыпался. Была ли это земляная часть постройки, надземная часть которой, деревянная, сгорела, сказать трудно; но можно лишь утверждать, что именно в этих ямах жил человек, и что он занимался рыболовством; здесь найдено значительное количество рыбных остатков – ребер, позвонков, чешуи (налим по летописи), здесь найдены кибасья из кирпича для сетей, куженка (берестяная сумка) и обгорелый край туяса из бересты. В одну из ям либо осел [свалился], либо разрушен сдвигом земли чувал, сложенный из плохо обожженных кирпичей, при разборке которого найден сосуд.

Ближе ко рву, к восточному углу площадки был найден след другого жилища. Огромное количество угля и

золы свидетельствует о значительности деревянного здания, но никаких следов кирпичного или глиняного сооружения здесь обнаружено не было. Лишь состав находок этого места наводит на мысль, что мы имеем дело с мастерской: здесь найдены были формы для литья украшений, жернова, но главное – масса окалин, целые точильные камни и один из них значительной величины. Становилось очевидным, что Искер уже обвалился и что многое раскапывалось. У уступа ко рву был обнаружен череп человека. Уступ рва, идущий вдоль всей площадки на глубине сажени от нее и имеющий саженную ширину, дал ряд случайных находок, два скелета без головы. Во рву исследованы остатки кургана, колодец у Сибирики. Рядом на сопке № 6 – березовый околок – могильник – большие круги, вмещающие 5–6 человек; маленькие все грабленые. На поле дальше – черепки.

Почти исчезнувшая ныне площадка Искера была, несомненно, грандиозной и сильной по тому времени земляной крепостью. Ров с совершенно отвесными со стороны крепости скатами делал ее неприступной. Но площадь земли, занятой крепостью, была мала, и нельзя как будто бы допустить, что здесь находился город, и могло постоянно жить значительное количество людей. Вернее, что здесь жил властитель и его приближенные, прислуга и стража – все это, конечно, в ограниченном числе; здесь же во время вражеских нападений собирались и войска. Можно утверждать, что строения были выстроены из хвойного леса, имели печи и чувалы, сложенные из кирпича, что в строениях были окна из слюды. Тут же находились и мастерские, которые могли обслу-

живать крепость во время осады. По краю ската рва, во всю длину крепости шла площадка, окруженная полисадом; отсюда осажденные забрасывали градом стрел, копий и камней, которых в виде гальки разной формы – во время раскопок найдено много» (Пигнатти, 1915).

Нельзя не отметить еще один факт: имеются сведения о небольшой коллекции артефактов с Искера (76 экз.), попавшей в Омский музей. В их числе значатся: две застежки из кости оленя, часть уздечного набора и ряд остяцких вещей, фрагменты керамики и др. Несколько позже в своем Путеводителе по археологическому отделению Государственного Западно-Сибирского музея в г. Омске В.П. Левашева оставит следующие сведения: «В витрине 17-ой представлен материал, собранный на городище Искер близ г. Тобольска. Это позднее татарское городище, оно известно с 17-го века как резиденция татарского князя Кучума. Железные предметы Искерского городища имеют почти современную форму, но у костяных есть много сходства с материалом Вознесенского городища, что заставляет предположить, что Искер мог существовать несколько веков и древнейшие наслоения его, давшие костяные орудия, одновременны культуре Вознесенского городища (XIV в.)» (Левашева, 1928а, с. 194). Все вышеизложенные сведения свидетельствуют о безграничном интересе к истории такого важного исторического объекта среди памятников историко-культурного наследия, как столица Сибирского ханства Искер. Прошло 55 лет после посещения Пигнатти городища Искер, когда автор настоящей статьи впервые посетила этот памятник, описав его состояние (1967 г.), а в 1968 г.

В.Ф. Генинг включил его в план летних полевых исследований УАЭ УрГУ. На раскопки памятника был отправлен немногочисленный отряд (Овчинникова, 1968)³.

Август 1968 года. Основной целью рекогносцировочных исследований являлось снятие общего плана оставшейся части площадки поселения и выявление стратиграфического слоя, а также сбор артефактов. В результате визуального осмотра местности было засвидетельствовано, что оставшаяся часть Кучумова городка находится в 18–19 км юго-восточнее современного Тобольска на обрывистом берегу Иртыша, о чем свидетельствует план, составленный еще М.С. Знаменским (1891, см. рис. 1). В 2 км к востоку от Искера располагалась д. Преображенка, в 5–6 км на запад – д. Соляная. Остатки городища сохранились на мысу высотой до 50 м от уровня реки Иртыш, образованном с южной стороны коренной террасой правого обрывистого берега реки, а с северо-восточной стороны – склоном практически пересохшей речки Сибирки, впадающей в Иртыш (рис. 3; 4) Оба склона круто обрываются. С юго-западной стороны городище было защищено двумя рядами оборонительных укреплений в виде рвов (рис. 4), остатки которых можно наблюдать и сегодня. Топография памятника идентична типу поселений Сибирского ханства (городище Кучум-гора, Вознесенское и др.).

³ Раскопки проводились Тобольским отрядом УрАЭ с 22 по 31 июля 1968 г. в составе: руководитель Б.Б. Овчинникова; студенты исторического факультета УрГУ А. Батенёв, Р. Рыськова, В. Чернокутов.

Рис. 2. Искер. Городище Сибирского юрта. Знаменский М.С. Прогулки по историческим окрестностям г. Тобольска. Альбом. Тобольск, 1891. Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

Рис. 3. Городище Искер (вид с р. Иртыш). Фото автора 1968 г.

Оставшаяся часть городища представлена двумя небольшими овально-вытянутыми по линии запад-восток площадками, соединенными перешейком. Западная площадка наиболее широкой частью полосы примыкает к основному массиву террасы, где проходит линия укреплений. Восточная же площадка – наиболее узкая, она завершает треугольный мыс, образующийся двумя обрывистыми берегами при слиянии речки Сибирки в р. Иртыш. Таким образом, сохранившаяся часть городища представляет собой труднодоступное место и имеет неровную поверхность, о чем свидетельствуют встреченные на его территории ямы и современные перекопы. Месторасположение и укрепления памятника свидетельствуют о некогда его доминирующем положении над окружающей местностью. Естественные крутые склоны, укрепления в виде рвов ясно указывают на оборонительный характер столицы Сибирского ханства.

Для выяснения степени сохранности, а также обитаемости различных частей оставшейся территории городища были заложены раскоп и два шурфа. Для раскопа была выбрана

самая узкая восточная часть некогда северного края площадки городища, которая на момент раскопа составляла 3–5 м шириной. Сохранившаяся площадка поросла кустарником, и размеры ее постоянно сокращаются за счет оползней грунта в Иртыш. Это подтвердилось при нашей попытке зачистить обнажение берега реки, часть которого тут же под нами и обвалилась, унося с собой костяной наконечник стрелы и неорнаментированный фрагмент темного цвета керамики. Учитывая аварийную ситуацию, несмотря на определенный риск, закладка раскопа была проведена именно на этой части памятника (рис. 4). Для того чтобы захватить всю площадь планируемого раскопа, ее территория была разделена на квадратные участки размером $3,5 \times 3,5$ м. Общая площадь раскопа составила около 70 кв. м. Для получения стратиграфии слоев на раскопочной площадке на границах участков были оставлены бровки шириной 20 см.

Расположение раскопа по наклонной поверхности отразилось на методике проведения исследования. Для получения минимально искаженных очертаний остатков сооружений

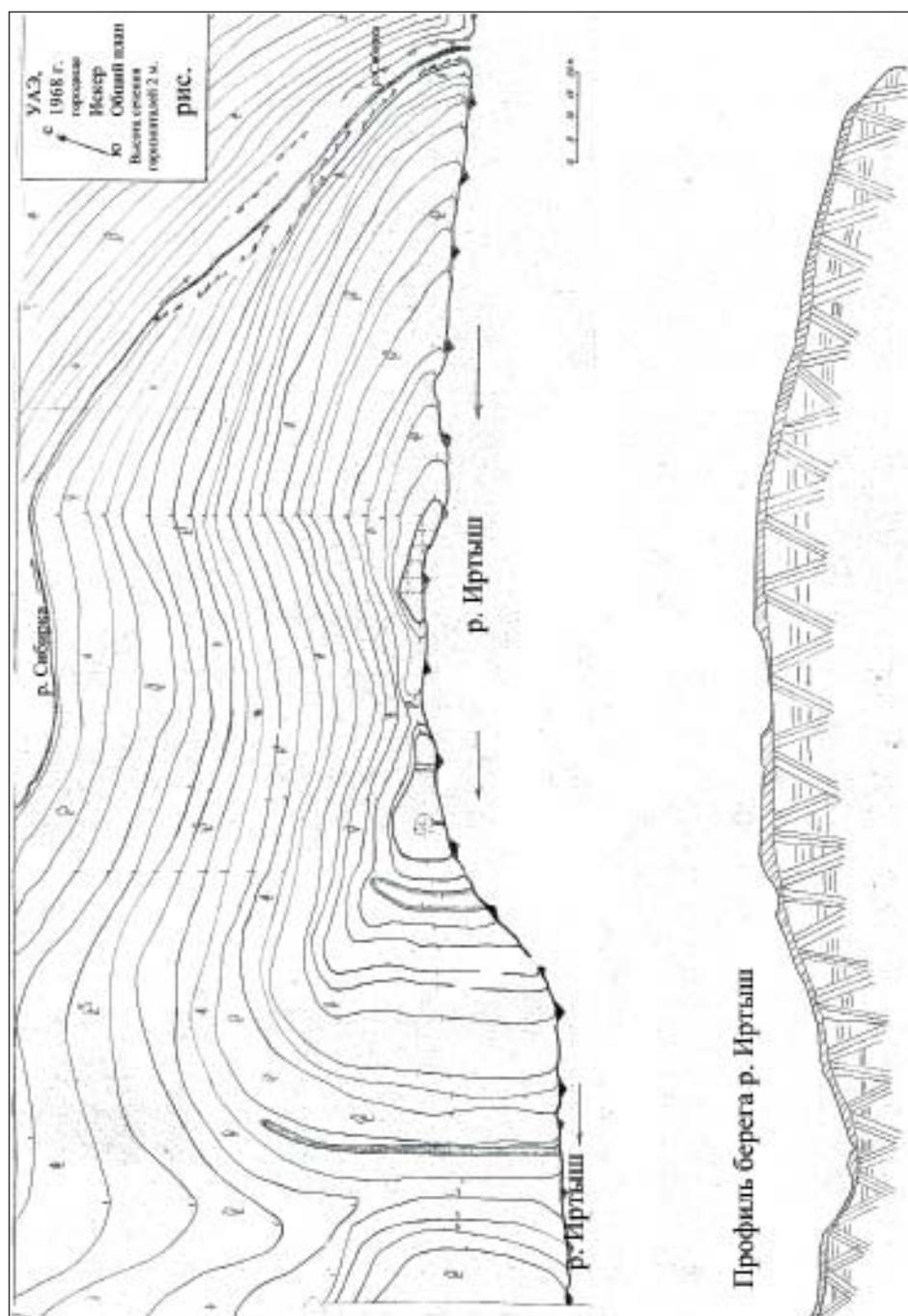

Рис. 4. Искер. План и профиль береговой части. 1968 г.

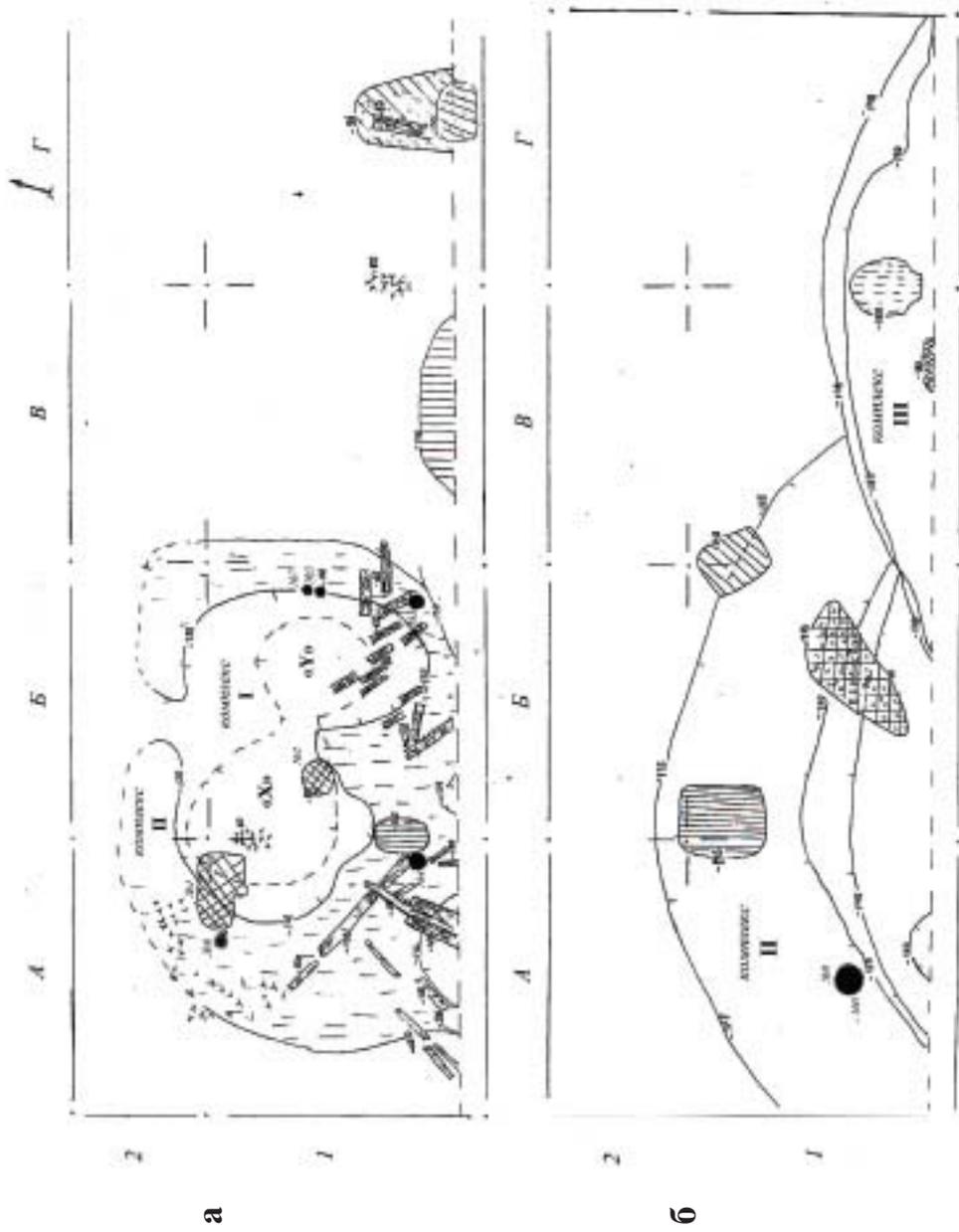

Рис. 5. Искер. План раскопа:
 а – на глубине 60–130 см;
 б – на глубине 140–215 см

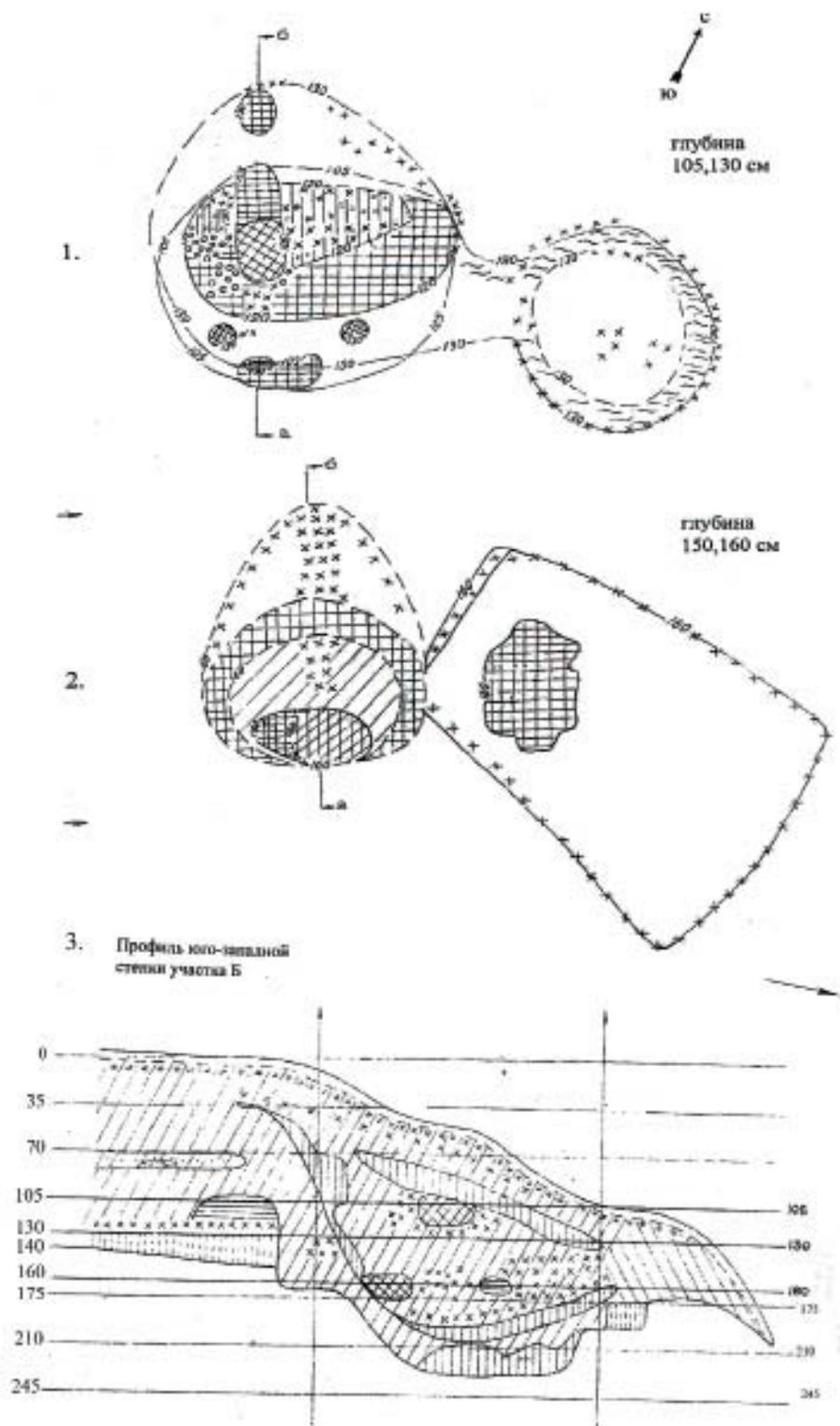

Рис. 6. Искер. План раскопа комплекса 1:
1 – на глубине 105–130 см; 2 – на глубине 150–160 см; 3 – профиль

вскрытие культурного слоя велось выравниванием поверхности к горизонтальной, т.е. культурный слой снимался условными горизонтами, направленными перпендикулярно к самой высокой отметке – это юго-западный угол участка В-1, превышающий все остальные участки раскопа. Первый горизонт равнялся 50 см, второй – 20 см, третий и все последующие – 10 см.

Стратиграфия слоев на поселении разнообразна и порой достаточно сложная (рис. 6: 3). Поверхность площадки задернована. Скосив кустарник, сняли дерн. Сразу под ним на глубине 8–10 см повсеместно открылась золисто-пепельная почва, затем пошел слой темного, порой сильно пережженного чернозема. Оба эти слоя содержали массу костных остатков вперемешку с кусками обмазки, обломков кирпичей и камней, кусков обожженного дерева, обуглевших деревянных плах и т.д. После зачистки и выравнивания площадки раскопа в культурном слое стали четко проявляться остатки прокаленных площадок различных по цвету и по степени прокала. Мощность прокала от 20–30 см (минимально) достигала 50–90 см и увеличивалась у юго-западного склона площадки. Этот слой в южной части участков Б, В, Г/1 перекрывал очень плотный темно-серый грунт, содержащий в верхних слоях и на самом дне следы прокала. Культурные остатки в этом слое отсутствовали. Мощность его – 40–50 см. Почти на этом же уровне, на участках А и Б находился «илисто-спрессованный» слой обмазки, напоминающий цемент, который также не содержал каких-либо культурных остатков. В процессе раскопок стало возможным выделить три строитель-

ных комплекса (сооружения), различающихся по стратиграфии.

Комплекс I (рис. 5-а.) занимал площадь участков А, Б/1, 2. Его очертания стали проявляться с глубины 60–80 см в виде овальных скоплений кусков обмазки, глины, углей и прокала (рис. 5-а, № 1, 2). На глубине 105 см появилось пятно овальной формы, заполненное разного цвета прокаленной почвы со следами обмазки. С глубины 130 см более четко обозначились контуры остатков сооружений в виде двух овальных линз (рис. 5-а: «Х» и «У»), соединенных друг с другом, напоминая горизонтально вытянутую восьмерку (рис. 5-а; 6: 1).

Сооружение «Х» размером 210 × 215 см в заполнении содержало обломки обмазки, беспорядочно лежащие в наплыве культурного слоя. Если с глубины 105 см очертание данного сооружения имело форму правильного овала, то с глубины 130 см оно увеличивалось в размерах и несколько изменило форму. В середине площадки данного сооружения фиксировалось плотное заполнение, отличающееся пестротой окраски грунта: это пепельно-серый, зеленоватый и красный цвета различной степени прокала, содержащие в северо-восточной части остатки древесного угля. В его западном секторе находилось скопление шлака, а в южном, за пределами заполнения, находились два прокаленных, одинаковых по диаметру (17 см) красных по цвету пятна (рис. 5-а, № 3, 4). На глубине 160 см сооружение несколько поменялось в размерах, приобретая яйцевидную форму, северная часть которой в заполнении содержала углистую прослойку (рис. 6: 2). Начиная с середины объекта, вся его южная часть представляла собой кольцо

из обмазки зеленоватого цвета, обрамляющего площадку рыхлого чернозема с остатками древесного угля, в южной части которого находился провал ярко-красного цвета, который фиксировался еще ранее с глубины 105 см (рис. 6).

Сооружение «У» (рис. 5-а; 6) фиксировалось с глубины 130 см и по заполнению менее разнообразно, чем сооружение «Х». В плане оно более правильной округлой формы и меньше размером (140 × 125 см). По кругу с внешней стороны его опоясывала четкая линия прослойки, содержащая древесные угли, а изнутри четко очерченная полоска слабо прокаленной почвы оранжевого цвета. В центре пятна находилось скопление углей и трухи (рис. 6: 1). С глубины 160 см на месте этого сооружения были обнаружены лишь остатки древесного угля, по очертаниям напоминающие обугленную деревянную раму. На площадке «рамы» в западной части находилось бесформенное пятно, заполненное «цементом» (рис. 6: 2). Обращает на себя внимание разрез пятна, в профиле которого четко прослеживались остатки обмазки зеленоватого цвета, придающие яме овальную форму.

Наличие прокаленных пятен, обломков промазки, куски шлака, массовое скопление углей, встречающихся в заполнении комплекса I, несмотря на его сильное разрушение, позволяет предположить, что данное строительное сооружение могло быть связано с металлургическим процессом, вероятно, служившим для обжига руды (тип рудообжигательной печи).

Комплекс II (рис. 5-а) занимает участки А, Б/1 и южную часть участков А, Б/2. С глубины 60–80 см на площадке комплекса проявились

очертания прокаленных пятен, а также остатки деревянных перекрытий, относящиеся именно к комплексу II. С глубины 120 см на участках А, Б/1, 2 проявился слой, содержащий «илистую обмазку», похожий на «цементный пол» строительного сооружения. Создавалось впечатление, что некогда вся площадка на данных участках была «зацементирована», однако при более позднем строительстве металлургического комплекса I она, вероятно, была разрушена. На глубине 130 см особенно четко прослеживались очертания, благодаря которым стало возможным зафиксировать внутренние границы данного разрушения. Внешние границы комплекса II слабо фиксировались, однако частично удалось их отметить: с западной и с восточной стороны (рис. 5-а). На этом «цементном» полу обнаружены ямы различных размеров (рис. 5-а: № 3–7), в которых сохранились остатки от столбов, а также возле столбовой ямы № 4; к северо-востоку от нее на глубине 120 см проявилось пятно, содержащее по заполнению прокаленную обмазку зеленого цвета, похожее на выявленное в сооружении «Х» при вскрытии комплекса I. Таким образом, остатки сооружения в плане напоминали четырехугольную площадку со сглаженными углами. На глубине 175 см «цементная прослойка» комплекса II меняется на спрессованный пестроцвет, в очертаниях напоминая вероятность существования здесь некой «канавы» (рис. 5-б), которая простиралась на участки А, Б, В/1, 2. В ее южной части на глубине 160 см обнаружена столбовая яма диаметром 35 см (рис. 5-б, № 8). К югу от этой канавы в юго-восточной части участка А/1 находились остатки

овальной ямы размером 140x45 см и глубиной 50 см, по-видимому хозяйственного значения, так как в ней обнаружено большое скопление рыбьей чешуи. При расчистке участка Б/1 в юго-восточном секторе с глубины 140 см начали проявляться слои бересты, располагавшиеся единым массивом в виде ступеньки. Береста была выстлана так, что нижняя ее часть находилась на глубине 210 см. Настилась береста послойно пластами, в верхней части слои шли горизонтально (поперек), затем, спускаясь книзу – вертикально, потом вновь поперек, продолжаясь до глубины 210 см. Причем, перекрывая друг друга, пласты послойно были выстланы с запада на восток и с севера на юг общей на площади 170 x 70 см, напоминая в плане форму треугольника (рис. 5-б; 7). Необходимо отметить, что только этот комплекс II содержал культурные остатки. После зачистки и разборки бровки между участками А и Б (уч. А, Б/1, 2) под сооружением «Х» комплекса I на дне «канавы» на глубине 215 см находилась площадка четырехугольной формы, в заполнении которой обнаружена обмазка зеленоватого цвета, размером 105 x 85 см. Рядом была обнаружена берестяная сумка (рис. 8). В процессе разборки бровки между участками Б и В, также на уровне 140 см гл., было выявлено пять обмазок серого цвета (рис. 5-б).

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что сооружения, зафиксированные в условно названном нами комплексе II, могут служить остатками хозяйственного помещения, некогда разрушенного металлургическим комплексом I.

Обобщая полученные сведения по строительным комплексам I и II,

можно предположить, что это либо остатки жилого комплекса, который, возможно, имел подвальное помещение или «тайник» – «канавы», часть которого была выложена берестой. Расположение дерева и плах говорит о наличии деревянной конструкции, скорее всего, перекрытия. Пол жилища был обмазан («илистая» обмазка) и разрушен сооружением, возникшим значительно позднее. Такое сооружение вполне допустимо из-за частой смены обитателей поселения. Связать жилище с металлургическим комплексом I затруднительно, вместе с тем есть вероятность такого предположения, о чем свидетельствует известный пример: домница в срубках XVI в. – Старая Рязань (Колчин, 1953), Кокуй-городок (Нижний Тагил) (Рассадович, 1977, с. 32). Либо сооружение только для металлургического комплекса. Удобная прибрежная часть могла быть использована именно для комплекса I типа рудообжигательной печи, а «обмазка», как указывалась выше, могла быть подвергнутой нагреву естественной породой.

Комплекс III (рис. 5-б) представлен остатками сооружения, очертания которого прослеживаются с глубины 140 см на участках Б, В, Г/1, которые разделяли подстилающий слой от плотного серого цвета грунта. По самому краю обрыва на уч. В/2 и Г/2 на глубине 130 см были обнаружены остатки обмазки серого цвета в виде линз. На стыке участков В и Г по линии бровки на глубине 150 см проявилось овально-вытянутой формы пятно, заполненное «илистой обмазкой» (85 x 70 см). На этой же глубине очертания данного сооружения несколько меняют свою конструкцию в плане (рис. 5-б, уч. В и Г). С глубины 180

см на участке В/1 в той части, которая обращена к обрыву, были обнаружены остатки, вероятно, костровой площадки в виде прокала красного цвета. К сожалению, в этой части сооружения в культурном слое артефактов не сохранилось. Не исключено, что данный комплекс III представлял собой жилое сооружение, форму которого в силу обрушения уже полностью восстановить невозможно.

Для проверки наличия культурного слоя и степени его насыщенности на территории городища дополнительно были заложены два шурфа.

Шурф № 1. Контрольный шурф размером 1,5 м × 2,5 м был заложен на северо-восточном крае береговой площадки городища. После снятия дерна сразу появляется зольно-пепельный слой вперемешку с множеством обломков строительного материала (мусора). Непосредственно под ним, на глубине 30 см зафиксированы остатки развала печи. В южной части ее обнаружены очертания пода печи овальной формы, размером 60 × 70 см. Рядом на расстоянии 35 см еще один прокал пода печи, но залегающий немного глубже – 60 см, размером 80 × 70 см. Под ним на глубине 80–100 см находилось массовое скопление костей крупного рогатого скота и рыбы чешуя. Глубже идет слой, заполненный пеплом, обмазкой, углем и другими перегоревшими остатками. Весь этот выше упомянутый слой перекрывает слой с плотным серым грунтом вперемешку с пережженными остатками. Контактная линия, разделяющая подстилающий слой с материковым, не имеет продолжения с юго-восточной стороны памятника, так как уходит в обрыв. Таким образом, судя по открывшимся остаткам,

можно предположить, что перед нами фрагмент глинобитной печи с очагами. Глинобитная площадка для печей имела прямоугольную форму размером 245 × 165 см. На поверхности площадки обнаружены поды двух печей с остатками прокаленной обмазки, видимо, разрушенные стенки. На части глинобитной площадки, окружающей под печи № 2 и под ним, обнаружено два фрагмента керамики, медная пластина, масса древесного угля и кости животных крупного рогатого скота, а также скопление рыбьей чешуи. Аналогичные глинобитные печи, известные под названием «чувалы», уже неоднократно встречались на поселениях эпохи Сибирского юрта (Кучумгора, Большой Лог и др.).

Шурф № 2 размером 1,0 × 2,5 м (СЗ–ЮВ) заложен в западной части площадки городища в продолжение ямы, вероятно, представляющей часть раскопа предшественников. Заполнение шурфа аналогично содержанию раскопа данного городища. Также сразу после снятия дерна шел пепельно-золистый слой, а затем перегоревший чернозем вперемешку с костями и строительным материалом. С глубины 80 см проявилось пятно прокала длиной 70 см, при толщине 20 см. Сразу под ним были обнаружены угли и масса костей рыбы и чешуи. Слой с этими остатками перекрывает слой «илистой обмазки» (толщина 30 см, длина 100 см), ее контуры прерваны обрывом.

Вопреки ожиданиям исследования городища Искер дали совсем немногочисленный *вещевой комплекс*, относящийся к эпохе средневековья. Даже традиционно самый многочисленный керамический материал из поселений здесь составил всего лишь

Рис. 7. Искер.
Настил из бересты. Фото автора 1968 г.

Рис. 8. Искер.
Сумка из бересты. Фото автора 1968 г.

шесть фрагментов: небольшие обломки шеек от сосудов и один фрагмент доньшка. По способу изготовления их можно разделить на два вида: I – посуда, изготовленная ручной лепкой (рис. 9: 1, 2, 4, 5). Это чашевидные сосуды, различающиеся по форме венчика, – отогнуты и прямые. Орнамент проходит только по шейке в виде ряда ямочек. Аналогичный вид керамики известен из раскопок городищ Сибирского юрта: Чиняиха, Вознесенское и на самом Искере (раскопки Пигнатти); II – посуда изготовлена на

гончарном круге (рис. 9: 3, 6). Сосуды хорошо обожжены, черного цвета, без орнамента, с плоским дном. Хронологически этот вид керамики наиболее поздний.

Более часто встречающиеся находки относятся к костяным поделкам. Прежде всего, это заготовки, расколотые трубчатые кости, рога, которые имеют следы обработки: срезы, сломы, грани. Среди них обнаружены предметы: напоминающий мотыгу (рис. 10: 4) и костяное пряслице? (рис. 10: 1). К числу изделий из кости

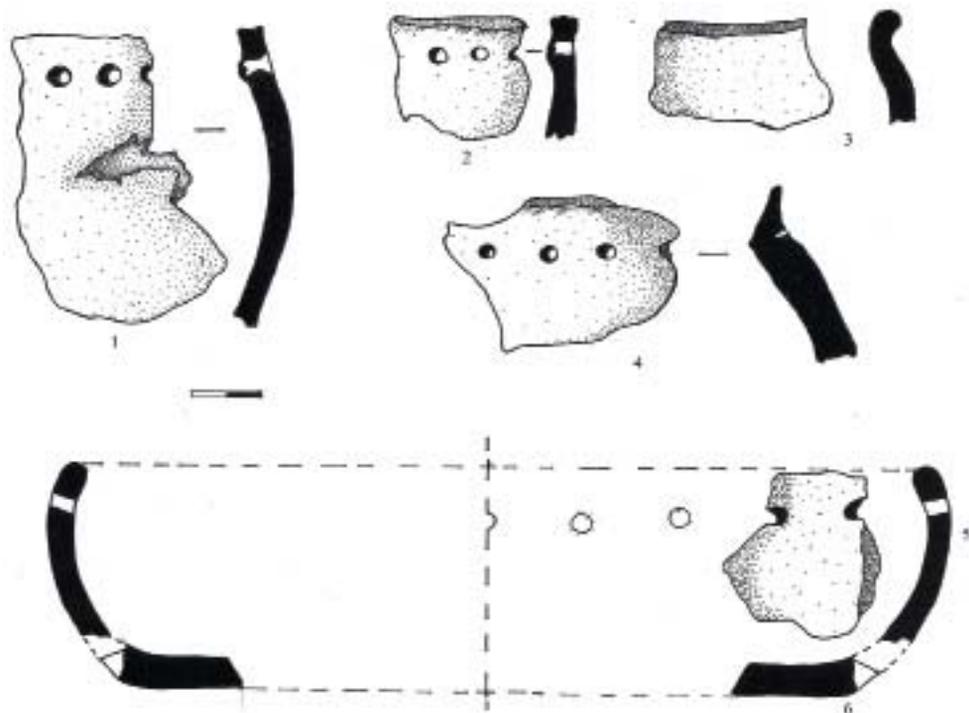

Рис. 9. Искер. Сосуды во фрагментах (керамика). Раскопки 1968 г.

также можно отнести и кости со сверлиной, которые могли применяться в качестве подвесок (рис. 10: 3). Аналогичные им известны по раскопкам С.А. Плетневой как амулеты-ангон (Плетнева, 1967, с. 173). Весьма необычен по назначению обломок дугообразной пластины со сверлиной (рис. 10: 2). По аналогии она ближе всего напоминает часть лучкового привода, выделенного Б.А. Колчиным (Колчин, 1959, с. 67).

Изделия из металла довольно не многочисленны. В коллекции имеется железная пешня (рис. 11: 1). Общая длина составляет 20 см, диаметр втулки – 3,5 см, длина пера – 10,5 см. В сечении перо представляет собой треугольник толщиной 6 мм. Во втулке сохранились остатки деревянной

рукояти. Такой тип орудия был довольно широко распространен в России, особенно в XVI веке. В процессе раскопок встречен обломок железного ножа (рис. 11: 4). Ширина лезвия 11 мм. Лезвие ножа имело клиновидное сечение с довольно широкой спинкой (4–5 мм). Спинка лезвия прямая. Черенок для рукояти имеет заостренный конец, в сечении – прямоугольник. Такой тип ножей также хорошо известен территориально и имеет широкие хронологические рамки – XIII–XIV вв. (Генинг, 1954, с. 154). Кроме того, найден железный предмет непонятного назначения и медная пластина длиной 95 мм. Также обнаружены обломки каменных точильных брусков (рис. 11: 3, 5). Довольно часто при раскопках встречаются куски

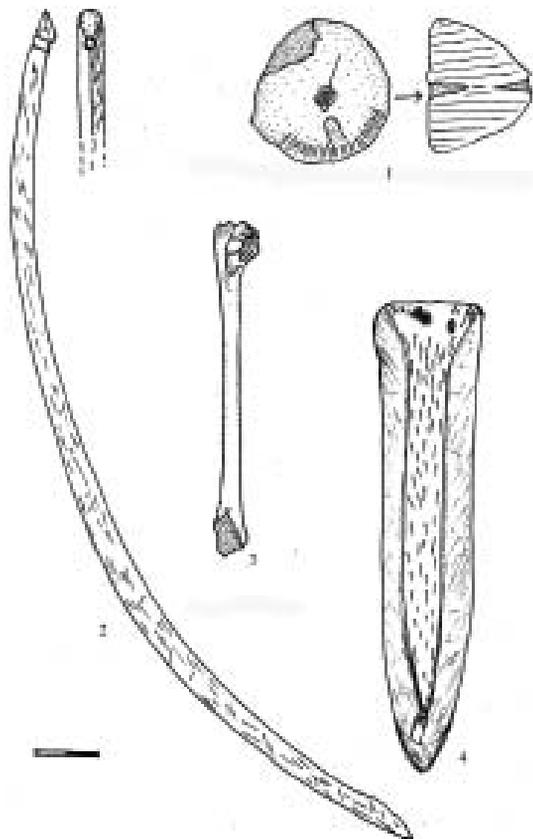

Рис. 10. Искер.
Предметы из кости.
Раскопки 1968 г.

Рис. 11. Искер.
Предметы из
раскопок 1968 г.:
1 – пешня (железо);
2 – льячка (глина);
3, 5 – точильные бруски
(камень); 4 – нож (железо)

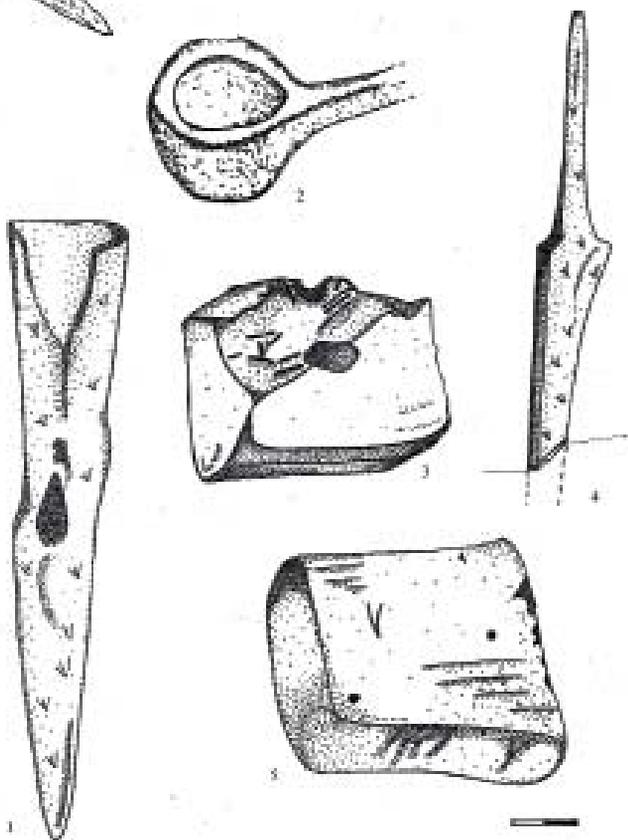

Рис. 12. Искер. Монета (бронза).
Раскопки 1968 г.

Рис. 12а. Искер. Монета (бронза)
с обратной стороны. Раскопки 1968 г.

обмазки, камни, угли и прочий строительный материал (мусор), предназначение которых порой трудно реконструировать.

Как уже отмечалось выше, на участке А/2 под металлургическим комплексом I была обнаружена целая берестяная сумка (рис. 7), по дну которой и на ее берестяных ремешках остались следы прошивки. Подобного типа сумки были найдены на этом же поселении В. Пигнатти, который именует их «куженками – как особое устройство сосуда из бересты» (Пигнатти, 1915), а также на Вознесенском городище (Левашева, 1928б, с. 91).

Интересная находка представлена из шурфа №2, в котором была найдена небольшая керамическая, слегка обожженная, льячка для разлива металла (рис. 11: 2). В осыпи берега обнаружена монета очень плохой сохранности (рис. 12; 12а). При устной консультации с Г.А. Федоровым-Давыдовым, судя по форме, а также по тому, как она обрублена, она может быть и среднеазиатской, а дата – конец XV – XVI вв.

Как видно по вещевому комплексу, хронологические рамки довольно широкие, и это не случайно, так как, привлекая письменные источники и археологические материалы, отраженные в публикациях предшественников: М.С. Знаменского (Знаменский, 1891) и В.Н. Пигнатти (1915), – можно считать, что как городок Искер был известен с XIV в. и функционировал до конца XVI в., что подтверждается в какой-то степени и нашими столь незначительными находками артефактов. Необходимо учитывать, что в 1968 г. была вскрыта лишь окольная часть оставшейся площадки бывшего городища, при этом неоднократно перекопанная.

Более четырех столетий минуло с того времени, когда с приходом русских пала столица Сибирского царства Искер. К сожалению, никаких описаний Искера во времена существования там татарского укрепления и поселения не сохранилось. Напомню сведения оставленные царским послом в Китае Николаем Спафарием об этих местах: «И от села Абалак неда-

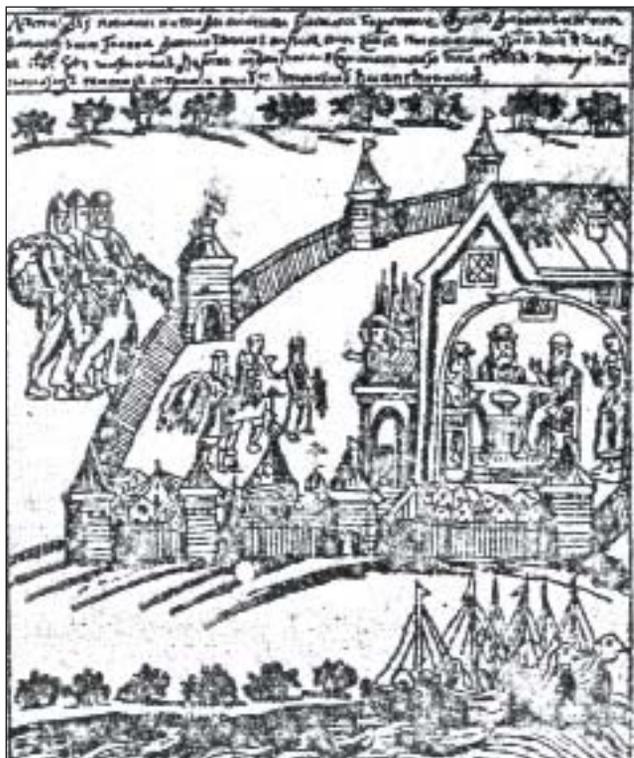

Рис. 13. Лист рисунка. Краткая Сибирская летопись тобольского боярского сына Семена Ремезова (Кунгурска). С-Петербург, 1880

леко, версты с две, течет речка малая, именем Сибирка, и часть что от речки и царство Сибирское именовано, для того, что близ речки лежит пустой городок и шанцы Кучума царя... и место то самое крепкое: остров есть, однако ныне лежит пусто, только тобольские татары для воспоминания нечистые их веры... и ныне обновляют мечеть, в которой по их нечистой вере приходящие действуют» (Спафарий, 1882). Как мы видим, Н. Спафарий, как и все упомянутые выше предшественники, все кто посещал это историческое место до нас, не оставляют сомнения в том, что в скором времени «от площадки исторического памятника не останется и пяди земли...». Исследования уральцев в 1968 г. еще раз

подтвердили обоснованность их опасений.

Археологам, вступившим на территорию бывшей столицы в 1968 г., предстала картина интенсивного разрушения оставшейся площадки Искера, – его территория «таяла» буквально на глазах, ибо время и воды неумолимо точат иртышский берег. У подножия мыса и в наши дни можно найти кости животных, куски глиняной обмазки, кирпича и прочего строительного материала эпохи Сибирского царства и даже более ранних времен.

После знакомства с письменными источниками и материалами археологических раскопок, попытаем-

ся и мы реконструировать прошлое ставки хана Кучума. Скорее всего, мы увидим небольшой, зато хорошо укрепленный самой природой город, занимающий очень выгодное положение на высоком и обрывистом мысу Иртыша подобно тому, как это представлено в прорисовках Ремезовской летописи (Ремезовская летопись, 1880, см. рис. 13). На этом плане кроме естественных укреплений лишь с наиболее уязвимой стороны, в юго-западной части площадки, он имел капитальные оборонительные сооружения – это три линии рвов и валов, на которых некогда возвышались деревянные стены с башнями. Вероятно, по скату рва, во всю длину крепости тянется, окруженная поли-

садом площадка. Отсюда забрасывали противника градом стрел, копий и камней. Здесь же, вероятно, находились и мастерские, обслуживающие «крепость» во время осады. К слову, упоминания о мастерских действительно имеются в письменных источниках, но лишь упоминания, не более того. Если обратиться к вышепредставленному материалу наших раскопок, то можно интерпретировать выявленный при вскрытии площадки на мысу комплекс как связанный непосредственно с металлургическим процессом. Правда, завал сильно разрушен, в связи с чем реконструировать сам комплекс затруднительно, но прокаленные пятна, обломки промазки, шлаки, уголь, куски крицы и железа, льячки для разлива металла, берестяная сумка для переноса руды – это весомые доводы в пользу наличия в столице Искере металлургического производства. Остатки пода печи, к сожалению, сохранились только в виде прокаленного пятна красного цвета, вокруг которого свалены уголь, шлак и обмазка. Вероятно, печь была глинобитной или же древние железных дел мастера устраивали ее в яме.

Население Искера было немногочисленным. Хан держал при себе лишь приближенных, прислугу и стражу; даже своих жен он не считал возможным поселить в Искере – они жили в близлежащих улусах. Была поблизости, по свидетельству Спафария, и мечеть. Но все это находилось за пределами крепости, которая занимала исследуемую нами площадку и которая практически основной своей частью обвалилась в Иртыш. Кроме ханской челяди, в укрепленной части города, проживало ограниченное число ремесленников – не больше,

чем того требовала необходимость. Они строили свои жилища из дерева или из сырцового кирпича; тут же внутри этих скромных построек находились чувалы, или печи. Судя по письменным источникам, в том числе иллюстрациям Ремезовской летописи, а также археологическим раскопкам, можно сказать, что внутри самого Искера находились дворец-усадьба, мечеть, казармы гарнизона, мастерские. Искер действительно был крупным ремесленным центром. В его укрепленной части, внутри крепости, а также за ее пределами с западной стороны за валами и рвами на территории т.н. «посада» существовали мастерские кузнецов, оружейников, ювелиров, кожевников, ткачей, косторезов. Жители столицы, а по большей части ее округи занимались скотоводством, земледелием, рыболовством, охотой. Город Сибирь (Искер) был и крупным центром международной торговли, о чем свидетельствуют находки различного происхождения монет. В столице сосредоточивался весь собранный с подвластных территорий ясак (дань). Вероятно, именно сюда из Югорских княжеств поступала пушнина, и для торгового каравана из Средней Азии. Кратковременное присутствие русских едва ли сколько-нибудь отразилось на внешнем виде сибирской столицы... Что же касается этнической принадлежности, если ранние слои городища принято связывать с пребыванием на этом поселении финно-угорского населения, то со времен Сибирского ханства, как известно, оно было татарским, что подтверждается и историческими именами в названии памятников и письменными источниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахрушин С.В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. Вып. I. – М., 1928. – 200 с.
2. *Генинг В.Ф.* Новый могильник позднеродановского времени // КСИИМК. – Вып. 55. – М., 1954. – С. 153–154.
3. *Генинг В.Ф., Голдина Р.Д.* Поселение Большой Лог у г. Омска // V Уральское археологическое совещание (тезисы докладов и сообщений). – Сыктывкар, 1967. – С. 145–148.
4. *Голдина Р.Д.* Городище Кучум-гора // Вопросы археологии Урала. – Вып. VIII. – Свердловск, 1969. – С. 138–158.
5. *Генинг В.Ф., Корякова Л.Н., Овчинникова Б.Б., Федорова Н.В.* Памятники железного века в Омском Прииртышье // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. – Томск, 1970. – С. 203–228.
6. *Дмитриева А.А.* Кучумов Искер на Иртыше // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Т. 16. – Вып. 3. – Казань, 1900. – С. 257–272.
7. *Знаменский М.С.* Прогулки по историческим окрестностям г. Тобольска. Альбом. – Тобольск, 1891. – 60 с.
8. *Знаменский М.С.* Искер. // Исторические окрестности г. Тобольска. – Тобольск, 1901. – 66 с.
9. *Кабо Р.М.* Города Западной Сибири (очерки историческо-экономические и географические). XVII – первая половина XIX вв. – М., 1949. – 218 с.
10. *Колчин Б.А.* Черная металлургия и металлообработка в древней Руси (домонгольский период) // МИА. – № 32. – М., 1953. – 260 с.
11. *Колчин Б.А.* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА. – № 65 / Труды Новгородской археологической экспедиции. – М., 1959. – С. 7–120.
12. *Краткая Сибирская летопись* тобольского боярского сына Семена Ремезова (Кунгурская летопись). – С–Петербургъ, 1880. – С. 1–48.
13. *Левашева В.П.* Путеводитель по археологическим отделам // Известия. – Омск: Государственный Западно-Сибирский музей, 1928. – № 1. – С. 189–196.
14. *Левашева В.П.* Вознесенское городище // Известия. – Омск: Государственный Западно-Сибирский музей, 1928а. – С. 87–98.
15. *Левашева В.П.* О городищах Сибирского юрта. // СА. – Вып. XIII. – М., 1950. – С. 341–350.
16. *Максимов С.* Очерк VI. Ангара // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Под общ. ред. П.П. Семенова, вице председателя Императорского Русского Географического общества. – Т. 12, часть первая. Восточные окраины России. Восточная Сибирь. – М., СПб.: Издание Товарищества М.О. Вольф, 1895. – 364 с.
17. *Миллер Г.Ф.* Описание Сибирского царства и всех произшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской Державе по сии времена. – Кн. I. – СПб., 1750.
18. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. – Т. I. – М., Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1937. – 607 с.

19. Овчинникова Б.Б. Отчет о рекогносцировочных раскопках городища Искер летом 1968 г. / Архив кабинета Проблемной научно-исследовательской археологической лаборатории Уральского федерального университета. Екатеринбург.

20. Пигнатти В. Искер (Кучумово городище). Доклад общему собранию членов Тобольского губернского музея. 14 октября 1915 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Вып. XXV. – Тобольск, 1915. – С. 1–36.

21. Плетнева С.А. От кочевий к городам // МИА. – № 142. – М., 1967. – 195 с.

22. Рассадович А.И. Освоение русскими Урала по данным археологии // VI Уральское археологическое совещание. Тезисы пленарных и некоторых дискуссионных докладов. – М., 1977. – С. 3–5.

23. Слоцов П.А. Историческое обозрение Сибири с 1585 до 1742 гг. – Кн. I. – М., 1838. – 484 с.

24. Спафарий Н.Г. Описание путешествия Спафария. – М.: Изд. Арсеньева, 1882.

25. Строгановская летопись – «Повесть о взятии Сибирской Земли». Первая пол. XVII в.; Сибирские летописи. – СПб., 1907.

26. Тобольск. Об Искере // Сибирский Вестник. – № 99. – Томск, 1887.

27. Фишер И.Е. «Сибирская история» с самого открытия Сибири до русских. – СПб., 1774.

28. Флоринский В. Археологический музей Томского университета. – Томск, 1888.

29. Ядринцев Н. Древняя столица Сибирского царства (археологические находки М.С. Знаменского) // Восточное обозрение. – № 22. – СПб., 1884. – С. 8–10.

Информация об авторе:

Овчинникова Бронислава Борисовна, кандидат исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия); bovchinnikova@mail.ru

ISKER – KUCHUM FORTIFIED SETTLEMENT (ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF 1968)

B.B. Ovchinnikova

The article is devoted to the results of the Ural Archaeological Expedition (UAE) investigations of the Isker settlement site headed by V.A. Gening in 1961–1969. The expedition was aimed at survey investigations on the Iron Age sites located in the forest-steppe zone of the Middle Irtysh area and at determining their periodization. In particular, a number of sites referring to the Siberian Khanate period were excavated by the UAE, including a Kuchum fortified settlement named Isker (excavations were headed by the author). The site is located on the right bank of the Irtysh River near present-day Tobolsk city. The 1968 studies confirmed the apprehension expressed by scholars as N. Spathari, P.A. Slovtsov, G.F. Miller, M.S. Znamensky, V.N. Pignatti and others, who had visited the site in the 17th through to early 20th cc., concerning an inevitable collapse of the hill fort site in the near future. The complex stratigraphy of the site was noted; an assemblage supposedly connected with the metallurgical process (the fact confirmed by written sources) was discovered.

Keywords: the Trans-Urals, the Siberian Khanate, the Isker fortified settlement, Kuchum chronicles, excavations, metallurgical complex, artifacts.

REFERENCES

1. Bakhrushin, S. V. 1928. *Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri v XVI i XVII vv. (Essays on the History of Colonisation of Siberia in 16th and 17th Centuries)* I. Moscow (in Russian).
2. Gening, V. F. 1954. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 55. Moscow, 153–154 (in Russian).
3. Gening, V. F., Goldina, R. D. 1967. In *V Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (The 5th Ural Archaeological Conference)*. Syktyvkar, 145–148 (in Russian).
4. Goldina, R. D. 1969. In *Voprosy arkheologii Urala (Problems of Archaeology of Ural)* VIII. Sverdlovsk, 138–158 (in Russian).
5. Gening, V. F., Koriakova, L. N., Ovchinnikova, B. B., Fedorova, N. V. 1970. In Matiushchenko, V. I. (ed.). *Problemy khronologii i kul'turnoi prinadlezhnosti arkheologicheskikh pamiatnikov Zapadnoi Sibiri (Problems of Chronology and Cultural Attribution of the West Siberian Archaeological Sites)*. Tomsk: Tomsk State University, 203–228 (in Russian).
6. Dmitrieva, A. A. 1900. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete (Bulletin of the Society of Archaeology, History and Ethnography affiliated to the Kazan University)* 16 (3). Kazan, 257–272 (in Russian).
7. Znamenskii, M. S. 1891. *Progulki po istoricheskim okrestnostiam g. Tobol'ska. Al'bom (Walks in the Historical Surroundings of the Tobolsk Town: Album)*. Tobolsk (in Russian).
8. Znamenskii, M. S. 1901. In *Istoricheskie okrestnosti g. Tobol'ska (The Historical Surroundings of the Tobolsk Town)*. Tobolsk (in Russian).
9. Kabo, R. M. 1949. *Goroda Zapadnoi Sibiri (ocherki istoricheskoe-ekonomicheskie i geograficheskie). XVII – pervaiia polovina XIX vv. (Towns of Western Siberia: Historical, Economic and Geographical Essays. 17th Century – First Half of 19th Century)*. Moscow (in Russian).
10. Kolchin, B. A. 1953. *Chernaia metallurgii i metalloobrabotka v drevnei Rusi (Domongol'skii period) (Iron and Steel Metallurgy and Metal Processing in Early Rus' (Pre-Mongol Period))*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology)* 32. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
11. Kolchin, B. A. 1959. In *Trudy Novgorodskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Novgorod Archaeological Expedition)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology)* 65. Moscow, 7–120 (in Russian).
12. Remezov, S. U. 1880. *Kratkaia Sibirskaiia letopis' tobol'skogo boiarskogo syna Semena Remezova (Kungurskaia letopis') (Brief Siberian Chronicle of Semen Remezov, a Small Landowner from Tobolsk (the Kungur Chronicle))*. Saint Petersburg, 1–48 (in Russian).
13. Levasheva, V. P. 1928. In *Izvestiia (News)* 1. Omsk: State Museum of Western Siberia, 189–196 (in Russian).
14. Levasheva, V. P. 1928. In *Izvestiia (News)*. Omsk: State Museum of Western Siberia, 87–98 (in Russian).
15. Levasheva, V. P. 1950. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* XIII. Moscow, 341–350 (in Russian).

16. Maksimov S. 1895. In Semenov, P. P. (ed.). *Zhivopisnaia Rossiia. Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii (Artistic Russia: Our Fatherland in Its Geographic, Historical, Ethnic, Economic and Everyday-Life Aspects)*. Vol. 12, part 1. *Vostochnye okrainy Rossii. Vostochnaia Sibir' (Eastern Margins: Eastern Siberia)*. Moscow; Saint Petersburg: "M. O. Wolf" Publ. (in Russian).
17. Miller, G. F. 1750. *Opisanie Sibirskogo tsarstva i vsekh proizshedshikh v nem del ot nachala, a osoblivo ot pokoreniia ego Rossiiskoi Derzhave po sii vremena (Description of the Siberian Kingdom and All Its Affairs from the Beginnings, and Especially from Its Conquest by the Russian Empire to the Present Times)* I. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).
18. Miller, G. F. 1937. *Istoriia Sibiri (History of Siberia)* I. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
19. Ovchinnikova, B. B. 1968. *Otchet o rekognostsirovochnykh raskopkakh gorodishcha Isker letom 1968 g. (Report on Archaeological Surveys of the Isker Hillfort in Summer of 1968)*. The Archive of the Thematic Scientific Archaeological Laboratory of the Urals Federal University. Yekaterinburg (in Russian).
20. Pignatti, V. 1915. In *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeia (Yearbook of the Tobolsk Provincial Museum)* XXV. Tobolsk, 1–36 (in Russian).
21. Pletneva, S. A. 1967. *Ot kochevii k gorodam*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology)* 142. Moscow (in Russian).
22. Rassadovich, A. I. 1977. In *VI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (6th Ural Archaeological Session)*. Moscow, 3–5 (in Russian).
23. Slovtsov, P. A. 1838. *Istoricheskoe obozrenie Sibiri s 1585 do 1742 gg. (Historical Description of Siberia from 1585 to 1742)* I. Moscow (in Russian).
24. Spafarii, N. G. 1882. *Opisanie puteshestviia Spafariia (Description of the Journey of Nikolai Spatari)*. Moscow: "Arsen'ev" Publ. (in Russian).
25. Stroganovskaia letopis' (The Stroganovs' Chronicle). 1907: «*Povest' o vziatii Sibirskoi Zemli*». *Pervaia pol. XVII v. ("Tale of the Capture of Siberian Land" of the First Half of 17th Century)*. Series: *Sibirskie letopisi (Siberian Chronicles)*. Saint Petersburg (in Russian).
26. Toboliak. 1887. In *Sibirskii Vestnik (Siberian Herald)* 99. Tomsk (in Russian).
27. Fisher, I. E. 1774. «*Sibirskaia istoriia*» *s samogo otkrytiia Sibiri do russkikh (The "Siberian History" from the Discovery of Siberia to the Russian Rule)*. Saint Petersburg (in Russian).
28. Florinskii, V. 1888. *Arkheologicheskii muzei Tomskogo universiteta (Archaeological Museum of the Tomsk University)*. Tomsk (in Russian).
29. Iadrintsev, N. 1884. In *Vostochnoe obozrenie (Oriental Review)* 22. Saint Petersburg, 8–10 (in Russian).

About the Author:

Ovchinnikova Bronislava B. Candidate of Historical Sciences, professor. Ural Federal University. Mira St., 19, Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; bovchinnikova@mail.ru